

Copyright © 2018 by Sochi State University

Published in the Russian Federation
Sochi Journal of Economy
Has been issued since 2007.
ISSN: 2541-8114
2018, 12(2): 184-193

www.vestnik.sutr.ru

UDC 314.54; 331.5

Countries of the Post-Soviet Space: Formation of the Regional Migration System in the Contracting Territories Framework

Svetlana V. Grinenko ^{a, *}

^a Sochi state university, Russian Federation

Abstract

The development of post-Soviet countries as independent states with a common history determines the specificity of the formation and functioning of the labor markets of the conjugated territories. Conjugation in this case is understood in a broad sense – geographic, economic, social, geopolitical. In modern conditions of globalization and open borders, the labor market tends to form regional migration systems, characterized by a number of features of the flow of labor resources within the range around the center of attraction. The post-Soviet space is such an area that represents the conjugate territories with the center of attraction – Russia, as the most economically developed country with a high level of wages. The article presents the research stage devoted to the assessment of migration flows between the countries of the post-Soviet space from 1997 to 2016, with the identification of factors determining the trends of migration growth. As the host country, Russia was chosen, which is the point of direction of centrifugal forces within the framework of the «center-periphery» theory.

Keywords: migration, conjugated territories, post-Soviet space, labor resources, regional migration system.

1. Введение

Оценка миграции как постоянной, так и трудовой между сопряженными территориями, странами постсоветского пространства, остается актуальной в течение всего периода их независимого существования. Это обусловлено рядом причин, среди которых сохраняющиеся взаимосвязи, обусловленные рядом факторов. Во-первых, переток трудовых ресурсов был внутренним, а не международным, что не ограничивало смену места работы, переезд для получения образования и работы между республиками, благоприятствовало ассимиляции трудовых ресурсов на территории. Во-вторых, существующие различия в темпах роста населения, благосостояния и качества жизни как между республиками в составе СССР, так и странами после обретения независимости [5]. В-третьих, наличие общности, сложившейся за период существования СССР и существующей и в настоящее время в виде родственных и дружественных связей между людьми, проживающими на постсоветском пространстве.

Следует отметить двойственный характер международной миграции, определяемой с одной стороны, экономической глобализацией, которая привела с одной стороны к открытию рынков труда, а с другой – к росту регионализации международной миграции. Об этом свидетельствует тот факт, что, начиная с 1980-х годов доля стран постсоветского

* Corresponding author

E-mail addresses: Sveta.grinenko@gmail.com (S.V. Grinenko)

пространства в общемировой миграции выросла с 20 до 50 процентов вследствие открытых границ, но при этом каждый второй мигрант решает остаться в своем родном регионе, предпочитая мигрировать в соседние, а не отдаленные страны – перемещается по сопряженным территориям, формируя региональные системы миграции. Исследователи выделяют Евразийскую миграцию, миграционную систему Северной Америки и систему Европейского союза. Трудовая миграция между странами постсоветского пространства является также является региональной миграционной системой, основывающейся на теории «центр-периферия» с центром притяжения – Россией, которая продолжает сохранять роль системообразующего центра постсоветских экономических отношений. Являясь наиболее стабильной в социально-экономическом отношении страной данного ареала Россия привлекает большинство иммигрантов на постсоветском пространстве.

2. Материалы и методы

Статья основана на материалах, представленных на сайте Федеральной службы государственной статистики [10] по России и странам постсоветского пространства [7], международных баз статистических данных [9], результатах исследований российских и зарубежных ученых по проблемам, представленным в данной работе. В процессе исследования применены научные методы анализа и синтеза, метод статистического анализа рядов динамики, системный подход, метод обобщения и динамического анализа.

3. Обсуждение

Социально-экономические факторы, которые вызывают или определяют миграцию, часто взаимосвязаны, причем наиболее важными являются уровень заработной платы, стоимость жизни, возраст мигрантов, ситуация на рынке труда и государственная политика. Приоритетным показателем является разница в заработной плате между страной отправления и принимающей страной. Исследования моделей региональной миграции в Соединенных Штатах показали, что на решение о миграции влияет, во-первых, разница в заработной плате, а во-вторых, увеличение минимальной заработной платы в принимающей стране.

На формирование и функционирование рынка труда и миграционных потоков в регионе влияют также естественный прирост населения, возрастная структура, потенциал рабочей силы. Демографические проблемы в России на фоне быстрого роста населения в ряде других стран постсоветского пространства является важным аспектом миграции.

В первые 5 лет после распада СССР Россия стала центром притяжения мигрантов из бывших республик, ставших независимыми государствами. По оценкам специалистов приток трудовых ресурсов составил около 6 млн. В дальнейшем приток мигрантов, безусловно, снизился количественно, но центростремительные силы и сегодня направлены на территорию России, особенно из стран Центральной Азии. Согласно экспертным оценкам более 50 % эмигрантов из стран СНГ выбирают Россию в качестве страны назначения, несмотря на продолжающийся экономический, а иногда и политический кризис.

Таблица 1. Данные о выданных разрешениях и патентах на работу [12]

	В 2011 году	в 2016* году	в 2015 году
Оформлено разрешений на работу	1200000	149013	214559
Оформлено патентов	900000	1510378	1788201

*Изменения в миграционном законодательстве

Среди показателей, которые учитываются российской статистикой, представлено количество въезжающих, выезжающих и миграционный прирост, распределение мигрантов по возрастным группам, по уровню образования, по причинам въезда. На первом месте среди мигрантов из стран постсоветского пространства Украина. Следует отметить, что, несмотря на получение права безвизового въезда в Евросоюз, граждане Украины

продолжают активно мигрировать в Россию для работы. Доля украинцев в общем количестве мигрантов из стран постсоветского пространства составляет 45 %, на втором месте – граждане Казахстана (14 %). Далее идут страны, доля которых 4–10 %, это Таджикистан, Узбекистан, Молдова, Армения, Киргизия. И третья группа – доля мигрантов менее 1 % в России из Туркмении, Грузии, Белоруссии, Абхазии, Латвии, Литвы, Южной Осетии и Эстонии.

Оценка распределения мигрантов по возрастным группам представлена в [таблице 2](#). Большинство мигрантов моложе трудоспособного возраста остается в России, приехав из Эстонии и Беларуси, трудоспособного возраста – стран Азии (Азербайджана, Туркменистана, Таджикистана, Грузии), старше трудоспособного – из стран Балтии.

Таблица 2. Распределение мигрантов (миграционного прироста) [9; 10]

	в том числе в возрасте		
	моложе трудоспособного	трудоспособном	старше трудоспособного
Азербайджан	10,08%	85,05%	4,88%
Армения	17,33%	68,46%	14,21%
Белоруссия	23,70%	56,79%	19,51%
Казахстан	16,61%	71,33%	12,06%
Киргизия	15,79%	75,85%	8,36%
Молдова	14,10%	77,95%	7,95%
Таджикистан	14,14%	81,46%	4,40%
Туркмения	8,35%	80,98%	10,67%
Узбекистан	13,97%	70,93%	15,10%
Украина	16,14%	69,78%	14,09%
Грузия	8,98%	84,13%	6,89%
Латвия	10,76%	56,77%	32,47%
Литва	4,93%	53,81%	41,26%
Эстония	32,43%	44,59%	22,97%
Южная Осетия	1,20%	84,34%	14,46%

Анализ уровня образования мигрантов, к сожалению по данным Росстата провести достаточно сложно, так как данные представлены в общем виде, без указания страны прибытия, во-первых. Во вторых, 21 % мигрантов не указали уровень образования. Согласно представленным данным примерно равное количество имеют высшее (19,80 %), среднее (23,73 %) и среднее специальное (24,71 %) образование. Степень кандидата и доктора наук имеют менее 1 % мигрантов.

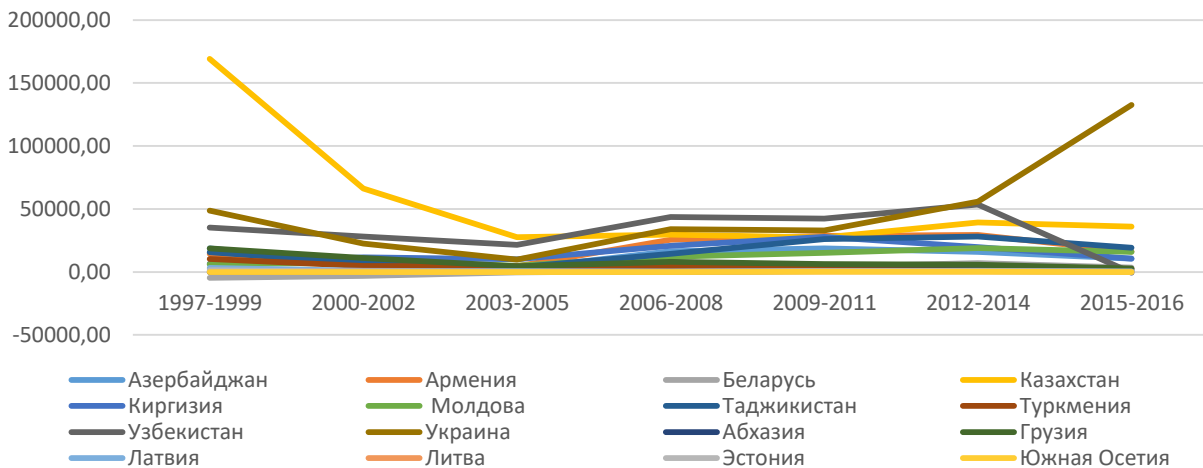
Следует отметить, что 10 % не указали причину миграции, среди указанных следует выделить: на первом месте причины личного, семейного характера 43,19 % (в связи с переменной места работы супруга(и) – 1,39 %, в связи с вступлением в брак 7,49 %, к детям 5,74 %, к родителям 4,81 %); на втором месте причины, связанные с работой 18,01 %; на третьем – причины, связанные с учебой 7,12 %; иные причины 11,69 %; из-за обострения межнациональных отношений 6,14 %; остальные причины составляют менее 1 %.

Оценка динамики потока миграции с 1997 по 2016 год, представленная на [рисунке 1](#) выстроена на основе применения метода укрупнения интервалов (по 3 года) и среди аналогичных потоков выделяются:

–Казахстан – резкое снижение миграции в период с 2003 по 2005 год, после чего уровень миграции остается постоянным;

–Украина – резкий рост миграции в период с 2015 года;

–Узбекистан – резкое снижение миграции в период с 2013 года.

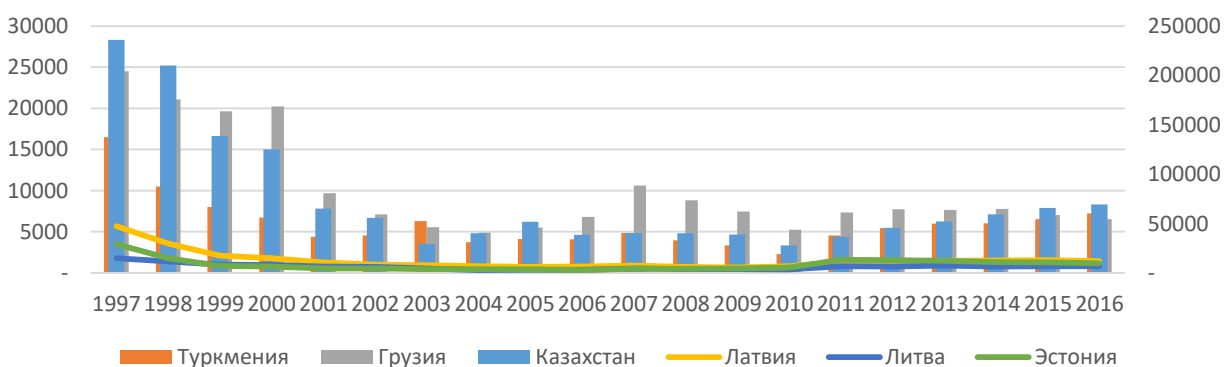
Рис. 1. Динамика потока миграции (миграционный прирост)

Безусловно, необходимо учитывать, что поток миграции зависит не только от экономических и социальных факторов, но и обусловлен юридическими факторами, связанными с безвизовыми перемещениями между странами Таможенного союза, установленными квотами на получение разрешений на работу, ограниченной продолжительностью пребывания в России. При этом несовершенная система контроля за исполнением правовых норм определяет масштаб незаконной занятости иностранных трудовых ресурсов в России.

Еще одним фактором является различная политика государств в сфере миграции, обусловленная демографической ситуацией. Приоритеты миграционной политики в ряде стран направлены на формирование требований для постоянного проживания иностранцев, создание преференций для натурализации. Другие страны реализуют политику формирования гарантий минимальной социальной поддержки и уважения прав своих граждан, которые проживают за рубежом в качестве временных трудовых мигрантов. В этом случае страны, безусловно, заинтересованы также в денежных потоках, поступающих из-за рубежа, снижении социальной напряженности среди своих граждан.

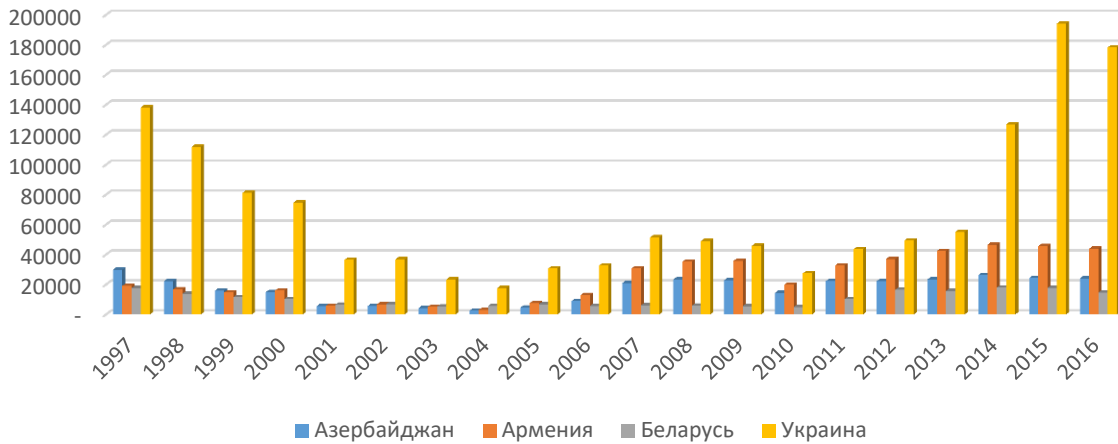
Сопоставление потоков миграции позволяет разбить все страны бывшего Советского Союза на четыре группы по параллелизму развития [12] потоков миграции:

1. Казахстан, Туркмения, Грузия, Латвия, Литва, Эстония – миграционный прирост постепенно нарастая к 2001 году некоторое время оставался равномерным, после чего резко снизился и по настоящее время не проявляет тенденцию ни к повышению, ни к снижению – остается на одном уровне. Это страны с определенным уровнем экономического развития, и довольно высокой средней заработной платой, которые при сохранении экономического роста могут стать центром притяжения, принимающей страной для трудовой миграции (рисунок 2).

Рис. 2. Миграционный прирост по странам 1 группы

2. Азербайджан, Армения, Беларусь, Украина – миграционный прирост показал падение и обратный рост в период с 2001 по 2006 год (для Беларуси – 2010, для Украины – 2014), после чего показывает тенденцию незначительного прироста (рисунок 3);

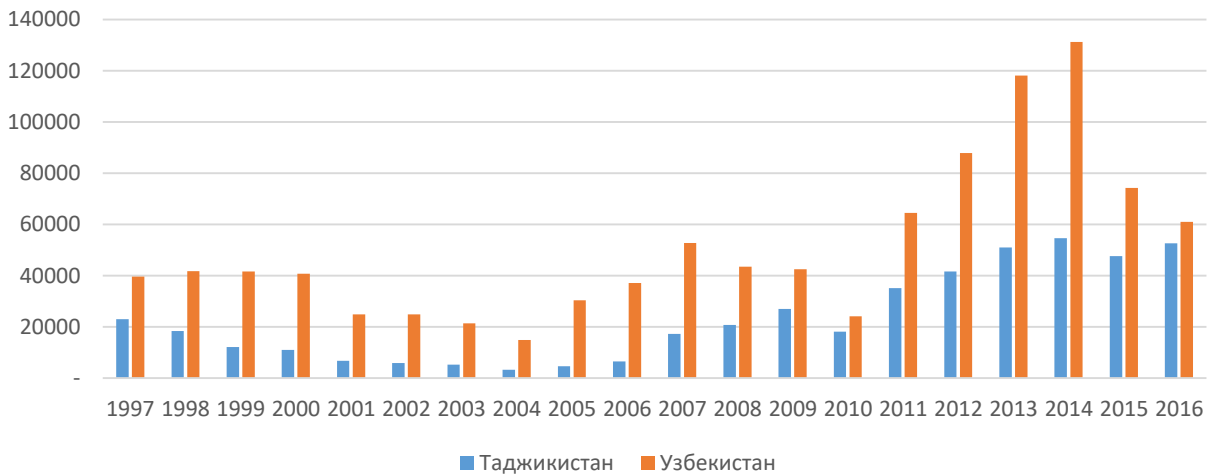
Рис. 3. Миграционный прирост по странам 2 группы

3. Кыргызстан, Молдова – миграционный прирост в период до 2007 года оставался довольно равномерным, после чего показывает тенденцию довольно резкого ступенчатого роста по настоящее время (рисунок 4);

Рис. 4. Миграционный прирост по странам 3 группы

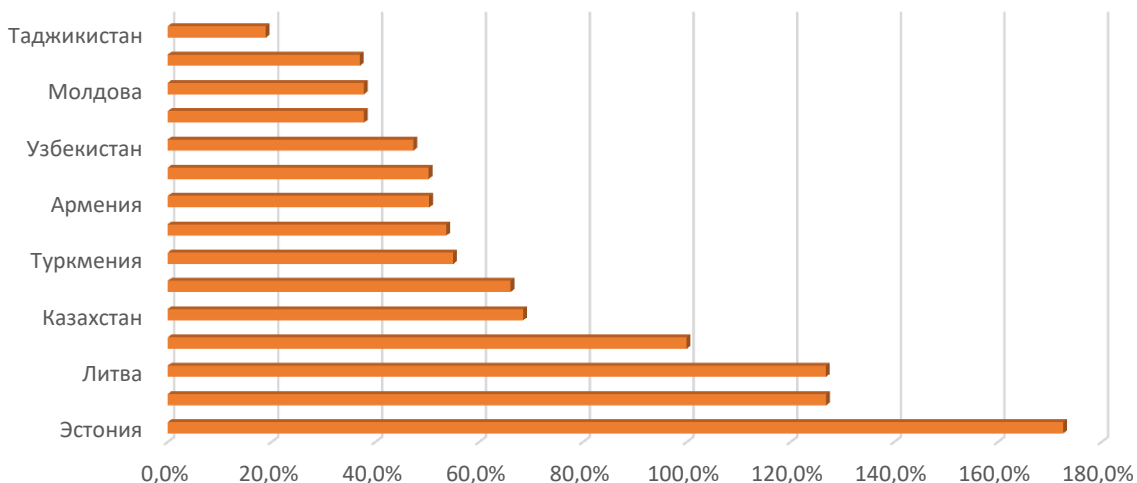
4. Таджикистан, Узбекистан – резкое снижение миграционного прироста в 2001, значительный скачок в 2007 и последующий постепенный рост и резкое падение в 2015 году в связи с изменением законодательства и снижением количества квот по приему трудовых мигрантов (рисунок 5).

Рис. 5. Миграционный прирост по странам 4 группы

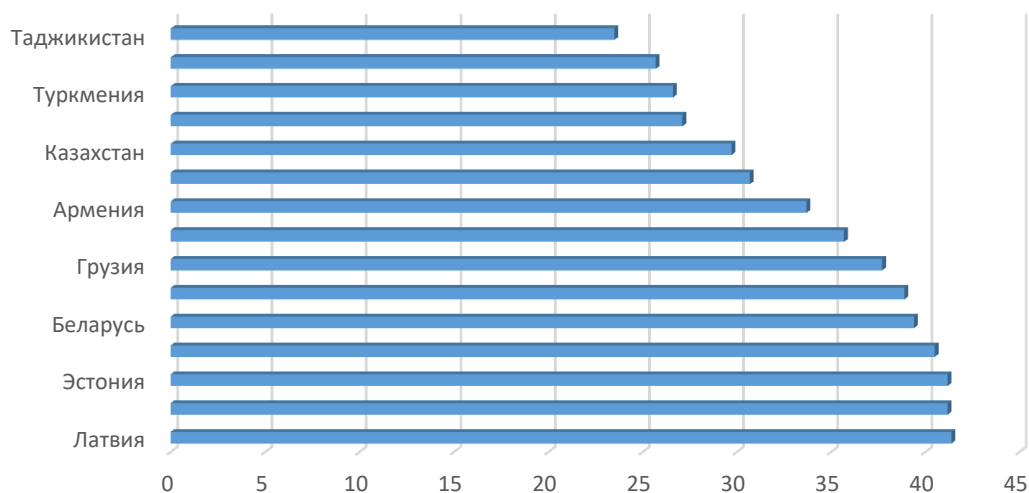
Трудовая миграция играет ключевую роль в процессе экономической интеграции стран постсоветского пространства. Это важно для стран СНГ, но и на остальные независимые государства миграционный переток трудовых ресурсов оказывает интегративное влияние. На формирование потоков миграции, согласно исследованиям, влияют динамика заработной платы как в стране отправителе, так и в стране получателе, возрастная структура страны отправителя, влияющая на предложение рабочей силы в принимающей стране. Моделирование зависимости между названными показателями и миграционным потоком позволит сформировать платформу формирования миграционной политики для сопряженных территорий [3].

На [рисунке 6](#) представлено соотношение средней заработной платы по странам постсоветского пространства в 2017 году – показатель по России принят за 100 %. Только страны Балтии по уровню средней заработной платы выше России, средняя заработная плата в Казахстане составляет 68 %, в Беларуси 66 % от российского показателя. В следующей группе государств средняя заработная плата в два раза меньше – Туркменистан, Азербайджан, Армения, Грузия, Узбекистан; далее в три раза меньше – Киргизия, Молдова, Украина; и завершает рейтинг Таджикистан, средняя заработная плата в котором составляет 18 % от уровня оплаты труда в России.

Рис. 6. Соотношение средней заработной платы (2017 год) [14]

Следующий анализируемый показатель – средний возраст населения ([рисунок 7](#)). Возглавляет рейтинг Таджикистан, самое «взрослое» население в странах Балтии, Украине, России.

Рис. 7. Средний возраст населения в странах постсоветского пространства [4].

Для дальнейшей оценки составим сводную таблицу, сопоставив данные миграционного прироста, средней заработной платы и возраста – [таблица 3](#).

Оценка данных таблицы позволяет сделать следующие выводы:

Ряд стран показывают четкую зависимость миграционного потока от названных выше факторов среднего уровня заработной платы и среднего возраста населения – это Таджикистан – страна с самым молодым населением и самой низкой заработной платой; Киргизия (ранги в рейтинге по всем показателям практически равные – 4, 2, 4); Узбекистан (6, 4, 5); Армения (7, 7, 7); Азербайджан (9, 6, 8); страны Балтии – самые «взрослые» и с самым высоким уровнем заработной платы, показывающий самый низкий уровень миграционного прироста.

Таблица 3. Сопоставление факторов, определяющих миграционный поток в странах постсоветского пространства [6, 13]

	Миграционный прирост		Средний возраст населения		Средняя заработная плата	
Россия	....		38,9	10	33138,21	12
Украина	27306	1	40,5	12	12254,45	2
Казахстан	10226	2	29,7	5	22684,31	11
Таджикистан	8511	3	23,5	1	6270,00	1
Киргизия	4094	4	25,7	2	12540,00	4
Беларусь	3346	5	39,4	11	21875,78	10
Узбекистан	3109	6	27,1	4	15677,38	5
Армения	2413	7	33,7	7	16708,33	7
Молдова	2109	8	35,7	8	12539,41	3
Азербайджан	1933	9	30,7	6	17789,15	8
Грузия	884	10	37,7	9	16657,32	6
Туркмения	652	11	26,6	3	18240,00	8
Латвия	177	12	41,4	15	42058,79	14
Литва	82	13	41,2	14	42029,13	13
Эстония	53	14	41,2	13	57182,66	15

ряд стран, не соответствующих представленной закономерности, с противоположным влиянием одного из факторов – это Украина, Молдова, Грузия – страны со «взрослым» населением и низкой заработной платой; Казахстан и Туркмения – молодые страны со средним уровнем заработной платы; Беларусь – страна со «взрослым» населением, довольно высоким уровнем заработной платы и при этом показывающая высокий уровень миграционного прироста.

Безусловно, для более детального анализа требуется исследование длинных рядов динамики, но уже представленные данные говорят о том, что существует ряд факторов, не связанных с социальными и экономическими показателями, и особенно важно это для стран постсоветского пространства, которые в течение долгого периода времени существовали как одно государство, в котором была единая система образования и планирование обеспеченности трудовыми ресурсами. В отличие от классической модели миграции влияние также оказывают информационные миграционные сети, действующие в рамках существующих родственных, профессиональных и дружественных сетей, существующих на постсоветском пространстве.

Далее следует учитывать факторы безработицы как в отправляющих, так и в принимающей странах, и стоимость перемещения, что особенно важно в условиях существующей системы регистрации по месту жительства, действующей в России.

Систематизируя факторы, влияющие на решение об эмиграции, Г.Ф. Тапинос [2] выделяет следующие: общий доход потенциального мигранта (номинальная заработная плата, включая доход от различных видов экономической деятельности), совокупность потребительских расходов потенциального мигранта (питание, жилье, одежда, товары длительного пользования, медицинские услуги, отдых, образование детей), размер сбережений, уровни цен, вероятность получения определенного уровня дохода в стране потенциальной иммиграции.

4. Заключение

В сравнении с западными странами текущая миграция между Россией и странами постсоветского пространства имеет свои отличительные, исторически сложившиеся особенности, в частности: демографическая взаимодополняемость [11]; взаимный интерес к общему рынку труда; крупномасштабная миграция; региональное сотрудничество, направленное на скоординированное управление миграцией (в рамках СНГ). В условиях негативной демографической ситуации Россия в контексте сохранения численности своего населения получает некоторые выгоды, от потоков трудовой миграции, особенно молодежи из сопряженных территорий. При этом следует отметить, что разница в заработной плате между Россией и странами постсоветского пространства медленно снижается, но она будет продолжать определять миграцию в ближайшие 10-15 лет, а постепенное сокращение разрыва приведет к тому, что некоторые страны изменят свою роль отправляющей страны на принимающую.

Как политическая проблема, миграция считается значимой в контексте стареющего населения, будущего предложения рабочей силы и перспектив экономического роста, а также его роли в интеграции в мировой экономике. В силу этих причин принятие решений в рамках управления миграцией и разработка политики сотрудничества в управлении региональными механизмами миграции на постсоветском пространстве должны опираться на компенсационный механизм управления перетоком трудовых ресурсов между странами – партнерами.

В условиях смены экономической парадигмы управление формированием и функционированием сбалансированной региональной системой миграции должно базироваться на понимании двух аспектов в контексте социально-экономического развития сопряженных территорий постсоветского пространства:

1. Обеспечение достаточного предложения рабочей силы для удовлетворения потребностей промышленного развития территории в процессе реализации миграционной политики с учетом как количественных, так и качественных характеристик трудовых ресурсов;

2. устойчивое развитие и рост экономического потенциала региона (совокупности стран постсоветского пространства как сопряженных территорий) в целом на платформе компенсационных миграционных перетоков трудовых ресурсов между странами в соответствии с потребностями национальных экономик. Поэтому укрепление регионального

межправительственного сотрудничества в области миграции может создать особые условия для экономического роста стран бывшего СССР.

Эффективно управляемая международная миграция в регионе может сбалансировать недостатки и излишки рабочей силы в разных странах и отраслях, а сходство в образовательных системах, включая профессиональную подготовку и высшую школу, может стать платформой межрегиональной миграции квалифицированной рабочей силы, что позволит обеспечить развитие и экономический рост стран постсоветского пространства.

5. Благодарности

Публикация подготовлена в рамках поддержанного РФФИ научного проекта № 17-02-00296-ОГН «Формирование модели воспроизводства человеческого капитала в условиях поляризации и неравномерности социально-экономического развития сопряженных территорий»

Литература

1. Mukomel V. Labour Mobility of Migrants from CIS Countries in Russia // Central and Eastern European Migration Review. Vol. 2, No. 2, December 2013, pp. 21–38.
2. Tapinos G.P. International migration and development // Population bulletin of the United Nations; 1994. (36).
3. Tarasyev A., Cao Gui-Ying, Rovenskaya E. Migration Flows and Effects in the CIS Countries – Dynamic Modelling // Modern Economy, 2016. Vol.07, №.07, Article ID: 68760.
4. Всемирная география. [Электронный ресурс]. URL: <http://worldgeo.ru/lists/?id=32>
5. Гриненко С.В., Задорожная Е.К., Едалова Е.С. Эволюция человеческого капитала стран СНГ // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2017. № 6 (63). С. 66-71.
6. Демография. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/#
7. Интернет-портал СНГ. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.e-cis.info/>
8. Капитоненко А.И., Гриненко С.В. Рынки труда сопряженных территорий: динамический анализ // Инженерный вестник Дона. 2015. Т. 37. № 3. С. 119.
9. Официальный сайт Международной организации труда. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ilo.org/global/statistics-and-databases/lang--en/index.htm>
10. Официальный сайт федеральной службы государственной статистики. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gks.ru/>
11. Петрова С.В. Геоэтнополитические детерминанты на постсоветском пространстве Северного и Южного Кавказа // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2012. № 3.
12. Сайт информационной поддержки мигрантов «Я мигрант!». [Электронный ресурс]. URL: <http://yamigrant.ru/svodka-po-migratsionnoj-situatsii-v-rossii-za-2016-god.html>
13. Численность и миграция населения Российской Федерации в 2016 году. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b17_107/Main.htm
14. Школа инвестора. [Электронный ресурс]. URL: <http://investorschool.ru/srednyaya-zarplata-po-stranam-mira-2017>

References

1. Mukomel V. Labour Mobility of Migrants from CIS Countries in Russia // Central and Eastern European Migration Review. Vol. 2, No. 2, December 2013, pp. 21–38.
2. Tapinos G.P. International migration and development // Population bulletin of the United Nations; 1994 (36).
3. Tarasyev A., Cao Gui-Ying, Rovenskaya E. Migration Flows and Effects in the CIS Countries – Dynamic Modelling // Modern Economy, 2016. Vol.07, №.07, Article ID: 68760.
4. Vsemirnaja geografija. [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://worldgeo.ru/lists/?id=32>
5. Grinenko S.V., Zadorozhnjaja E.K., Edalova E.S. Jevoljucija chelovecheskogo kapitala stran SNG // Vestnik Severo-Kavkazskogo federal'nogo universiteta. 2017. № 6 (63). S. 66-71.
6. Demografija. [Jelektronnyj resurs]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/#
7. Internet-portal SNG. [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://www.e-cis.info/>
8. Kapitonenko A.I., Grinenko S.V. Rynki truda soprjazhennyh territorij: dinamicheskij analiz // Inzhenernyj vestnik Dona. 2015. T. 37. № 3. S. 119.

9. Oficial'nyj sajt Mezhdunarodnoj organizacii truda. [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://www.ilo.org/global/statistics-and-databases/lang--en/index.htm>
10. Oficial'nyj sajt federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki. [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://www.gks.ru/>
11. Petrova S.V. Geojetnopoliticheskie determinanty na postsovetskom prostranstve Severnogo i Juzhnogo Kavkaza // Gosudarstvennoe i municipal'noe upravlenie. Uchenye zapiski SKAGS. 2012. № 3.
12. Sajt informacionnoj podderzhki migrantov «Ja migrant!». [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://yamigrant.ru/svodka-po-migratsionnoj-situatsii-v-rossii-za-2016-god.html>
13. Chislennost' i migracija naselenija Rossijskoj Federacii v 2016 godu. [Jelektronnyj resurs]. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b17_107/Main.htm
14. Shkola investora. [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://investorschool.ru/srednyaya-zarplata-po-stranam-mira-2017>

УДК 314.54; 331.5

Страны постсоветского пространства: формирование региональной системы миграции в рамках сопряженных территорий

Светлана Викторовна Гриненко ^{а, *}

^а Сочинский государственный университет, Российская Федерация

Аннотация. Развитие стран постсоветского пространства как независимых государств с общей историей определяет специфику формирования и функционирования рынков труда сопряженных территорий. Сопряжённость в данном случае понимается в широком смысле – географическая, экономическая, социальная, геополитическая. В современных условиях глобализации и открытых границ рынок труда проявляет тенденцию к формированию региональных миграционных систем, характеризующихся рядом особенностей перетока трудовых ресурсов в рамках ареала вокруг центра притяжения. Постсоветское пространство является таким ареалом, представляющим сопряжённые территории с центром притяжения – Россией, как наиболее экономически развитой страной с высоким уровнем заработной платы. В статье представлен этап исследования, посвященный оценке миграционных потоков между странами постсоветского пространства с 1997 по 2016 год, с выделением факторов, определяющих тенденции миграционного прироста. В качестве принимающей страны выбрана Россия, являющаяся точкой направления центробежных сил в рамках теории «центр-периферия».

Ключевые слова: миграция, сопряженные территории, постсоветское пространство, трудовые ресурсы, региональная миграционная система.

---

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: Sveta.grinenko@gmail.com (С.В. Гриненко)